

И Шэнь протянул десятки кабелей, связывая «Сияющую луну» с «Ласточкиным шилом». Собственная база данных Гаечного ключа была колоссальной, так что по этим несчастным проводкам быстро перекачать её за пару минут было невозможно.

Перед тем как покинуть подземную лабораторию, И Шэнь задал лишь один вопрос:

— Сколько ещё протянет то виртуальное самосознание?

— Пятнадцать дней, — после короткой паузы отозвался Гаечный ключ.

Срок оказался куда более сжатым, чем тот, что он только что назвал Ци Байюю.

— Его можно разбудить?

— Запущен обратный отсчёт до полного угасания. Шанс на спасение — меньше пяти процентов, — голос Гаечного ключа прозвучал непривычно сухо, почти бездушно. — Я всего лишь выбираю для себя наиболее разумный исход.

В конце концов, даже если это виртуальное самосознание угаснет, вся база данных «Сияющей луны» останется в резервной копии. Гаечный ключ не чувствовал за собой вины. Он, в конце концов, не человек, чтобы мучиться муками совести.

И Шэнь, уже поднимавшийся по лестнице, на миг замер и обернулся к «Ласточкину шилу».

Хоть Гаечный ключ и был всего лишь виртуальным самосознанием, но сейчас, глядя на И Шэня через оптические датчики «Ласточкиного шила», он внезапно ощутил себя добычей, на которую нацелился матёрый хищник.

Он помнил описание этих существ по архивным базам данных. Только волки были дикими зверями, а И Шэнь — пиратом. Гаечный ключ невольно заробел.

«Может, мои датчики эмоционального отклика настроены слишком чутко?» — подумал он.

Размышляя об этом, он продолжал сортировать файлы «Сияющей луны» — быстро отсеивал мусорные пакеты, сжимал неактивные сектора и постепенно обживал новое пространство.

И если в будущем ему придётся делить этот «дом» с ещё одним виртуальным самосознанием... что ж, пожалуй, это не так уж и плохо. Наверное.

Гаечный ключ и представить не мог, какую головную боль он сам себе нажил.

Знал бы он заранее, во что это выльется, он бы придушил этого пришельца ещё в колыбели.

«Так разозлился, что базы данных едва не перестроились в обратном порядке!»

Ци Байюй молча вернулся к себе в комнату и сел на край кровати, погрузившись в глубокую задумчивость. Прежде за ним такого не водилось, но сегодня на него обрушилось слишком много новостей.

Если получится пробудить «Сияющую луну», то и Лин... Лин тоже вернётся к жизни. Ведь так?

Он откинулся на подушки, безучастно глядя на люстру под потолком. Корпус «Сияющей луны» отлили из какого-то редчайшего сплава. Ещё в те дни, когда его подпускали к меху, он облазил его вдоль и поперёк, пытаясь нащупать стыки, но так и не нашёл, с чего начать разборку. Пластины прилегали друг к другу настолько плотно, что между пластинами невозможно было просунуть даже тончайшее лезвие инструмента. А потом... потом случился тот срыв, и больше ему не позволяли даже прикасаться к машине.

Поверить И Шэню было чистым безумием, отчаянной игрой, где на кон он поставил самое дорогое, что у него осталось.

И пусть воспоминания об И Шэне оставались смутными и расплывчатыми, какое-то внутреннее чутьё подсказывало: этому человеку можно довериться. Хотя бы один-единственный раз.

Снизу, со двора, донеслись тихие звуки — И Шэнь тоже поднялся в дом. Ци Байюй остался у себя. Он услышал, как гость проследовал на кухню, а вскоре оттуда донёсся мерный стук ножа по разделочной доске.

Ужин И Шэнь приготовил в точности по заказу Ци Байюя. Стол накрыли прямо во дворе, разложив складную столешницу и расставив вокруг три крошечные табуретки.

Готовил И Шэнь сносно — есть, во всяком случае, было можно.

Ци Байюй попробовал каждое блюдо и мысленно сравнил со стряпнёй старшего брата. Сразу видно — И Шэнь встал у плиты совсем недавно.

Лицо Ци Байюя оставалось бесстрастным, однако И Шэнь без труда угадал его мысли:

— На базе «Ласточкин поток» вечно куча дел, так что времени на кулинарные изыски у меня почти не оставалось. Но, думаю, в будущем мы это исправим.

— Зачем тебе это? — Ци Байюй удивлённо посмотрел на него. — К чему тратить время на поварское дело?..

— Чтобы у тебя всегда было всё самое лучшее, — И Шэнь заговорщически подмигнул.

Вэнь Шо, тихонько навалив в свою миску гору еды, поспешил ретироваться подальше от этой сцены.

— Сяо Юй, я парень послушный, — вкрадчиво добавил И Шэнь. — Раз уж ты признался, что любишь меня, я это так просто не забуду. Хочешь послушать запись?

Он со щелчком опустил аудиокарту на угол стола, после чего невозмутимо собрал грязную посуду и ушёл в дом.

Ци Байюй ещё какое-то время сидел в сумерках, потягивая воду с мёдом, а затем решительно забрал аудиокарту и вышел со двора.

Ему ведь... действительно не претило присутствие И Шэня.

Разобравшись наконец в собственных чувствах, юноша не спешил объясняться. Отойдя в тёмный закоулок, он несколько раз прослушал вырезанную аудиодорожку. Сомнений не оставалось — это был его собственный голос, без какого-либо монтажа.

Запись была подлинной. Но почему у него там такой весёлый голос? Неужели он так радовался обыкновенной еде?

Ци Байюю до сих пор верилось с трудом, что он произнёс столь приторные слова. Быстро набрав короткое сообщение для И Шэня, он направился к тренировочному полигону. В такое время там никого не было — идеальное место, чтобы закопаться по уши в груды запчастей и как следует проветрить голову.

На коммуникаторе И Шэня звякнуло уведомление. Гаечный ключ тут же вынырнул из сети и зачитал входящее.

И Шэнь выслушал текст с совершенно непроницаемым видом. Не дождавшись никакой реакции, Гаечный ключ заскучал и скользнул обратно в подземную лабораторию, возвращаясь к нудной перекачке файлов.

И Шэнь расставил вымытую посуду, насухо вытер руки полотенцем и только после этого отправился на поиски юноши.

Сяо Юй давно вырос и не нуждался в постоянной няньке. Но И Шэнь должен был защитить его от иных угроз — тех, что притаились поблизости прямо сейчас, и тех, что неизбежно настигнут их в будущем.

Центральный район

Пройдя проверку документов на контрольно-пропускном пункте, Фэн Син вошёл во временный штаб командования.

Руководство текущей операцией возложили на генерал-майора из личной свиты командующего легионом. Официальной целью их визита на планету Лунного моря объявили расследование крушения корабля «Утренний свет», который несколько дней назад совершил здесь аварийную посадку с тяжелейшими повреждениями.

«Утренний свет» взорвался в непосредственной близости от планеты Лунного моря, скрыть это было невозможно, и руководству легиона Хайлань требовалось успокоить общественность. Прибытие целой эскадры выглядело весомым и надёжным жестом. К тому же военные корабли могли заодно обеспечить безопасность на предстоящем через два месяца турнире мехов университета Фалл. И пусть для боевого флота подобная задача казалась мелкой, местных жителей такое присутствие изрядно подбадривало.

Генерал-майор спустился на планету с небольшим штабом — основные силы эскадры остались на орбите. Наземная группа прибыла с единственной целью: выследить загадочного пассажира с «Утреннего света».

Задача походила на поиски иголки в стогу сена. Следователи уже не сомневались, что беглец либо пират, либо опасный преступник. Но кем бы он ни был, его умение свободно и открыто путешествовать на гражданских рейсах говорило о незаурядных талантах, особенно если учесть, что его сопровождало мощное виртуальное самосознание, умеющее бесследно подчищать за собой любые цифровые хвосты.

По законам Империи, ради сохранения тотального контроля, использование виртуальных самосознаний строгойше запрещалось везде, кроме крупнейших машиностроительных корпораций и столичных миров.

И уж тем более никто не стал бы задействовать правительственное виртуальное самосознание ради поимки рядового контрабандиста или пирата.

Расследование полностью легло на плечи обычных оперативников.

Фэн Син вместе с тремя сослуживцами вошёл в кабинет генерал-майора для доклада.

Зацепок практически не нашлось — во всяком случае, до тех пор, пока не настала очередь Фэн Сина.

С тех пор как младший лейтенант покинул район D, он был мрачнее тучи, и по его виду сразу можно было понять: он что-то скрывает.

— Младший лейтенант Фэн, у вас есть новости? — генерал-майор выжидающе посмотрел на него.

Фэн Син тяжело вздохнул и глухо произнёс:

— Сегодня я виделся с Цзяжуном...

Он замолчал, уставившись в пол, и горько нахмурился.

В эскадре легиона Хайлань все отлично ладили между собой, и сослуживцы Фэн Сина прекрасно знали, что тот давно и безответно влюблён в одного человека, которому так и не решился открыть свои чувства.

<http://bllate.org/book/18353/1866445>